

Приехали или еще нет?!

■ **Ю.И.БУЧ** – патентный поверенный (Санкт-Петербург)

Размышления автора о проекте закона «О патентных поверенных» выложены на сайте www.patentovedam.narod.ru/download5/zp.doc. С разрешения автора мы публикуем его мнение.

Для тех, кому не безразлична собственная судьба патентного поверенного, а также судьба отечественного инновационного предпринимательства, предлагается обратить внимание на нормы проекта закона «О патентных поверенных», определяющие:

условия признания физического

лица патентным поверенным и порядок контроля за деятельностью патентного поверенного и ожидаемые последствия такого контроля.

Проблема первая

Кто может работать как патентный

поверенный? Ответ на этот вопрос содержится в первом абзаце ст. 3 и в первом и втором абзацах ст. 4 проекта закона. Как следует из ст. 3, патентным поверенным признается физическое

лицо, осуществляющее свою деятельность (то есть деятельность патентного поверенного) либо

самостоятельно, занимаясь частной практикой, либо

как работник на основании трудового договора с юридическим лицом – работодателем.

При этом ст. 4 установлены требования к такому работодателю. **Во-первых**, работодатель понимается как лицо, намеренное заключить договор с клиентом по делам, связанным с правовой охраной и защитой результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, то есть делам, которые будет выполнять его работник – патентный поверенный. **Во-вторых**, таких работников должно быть не менее двух.

Итак: **мало пройти аттестацию** патентного поверенного, есть еще условия, относящиеся к организационной форме, в которой ты ведешь свою деятельность, и к работодателю (!), у которого ты работаешь.

Какие из этого можно сделать выводы?

Прежде всего, что понимать под осуществлением деятельности «*самостоятельно, занимаясь частной практикой*»? Самостоятельно – понятно, то есть сам непосредственно. Но в какой форме? Предполагается, что ответ на этот вопрос содержится в словах «*частной практикой*» и означает осуществление деятельности в форме индивидуального предпринимательства. Относится ли к

этому выполнение работ по гражданско-правовому договору, например, договору поручения, которое в соответствии с ГК РФ вправе осуществлять любой человек, не очень ясно. Весьма вероятно, что разработчики проекта имели в виду только первое, что, вообще говоря, незаконно.

Известно, что значительное число патентных поверенных осуществляют свою деятельность как работники, причем их работодателями могут быть как специализированные фирмы, так и юридические лица – прежде всего НИИ, вузы, крупные предприятия с патентными отделами, в штате которых есть патентные поверенные. Сразу отбросим более-менее крупные специализированные фирмы – под них эта норма и создавалась. Чего ожидать патентному поверенному – единственному работнику с таким статусом как в маленькой конторе, так и в крупном НИИ или вузе? В Москве это могут и не понять, а в регионах, где патентных поверенных – раз, два и обчелся, это более чем актуально. Итак, чего ожидать?

Вывод первый. Все маленькие фирмы из одного патентного поверенного должны либо закрыться, либо принять в штат еще одного. На крайний случай патентный поверенный, закрыв фирму и погоревав о всех затратах и о потеряном времени, может заняться частной практикой.

Предлагаю каждому оценить как законность такой нормы, приводящей к подобной ситуации, так и моральную сторону вопроса. Последнее – не к разработчикам законопроекта.

Вывод второй. Юридические лица, прежде всего такие, как НИИ, вузы, имеющие в штате одного патентного поверенного, не смогут выполнять работы в области интеллектуальной собственности по заказам других лиц. Если кто-то думает, что этой потребности нет, глубоко ошибается. Сейчас, когда патентных служб да и просто специалистов на предприятиях практически не осталось, все чаще в рамках НИОКР выполнение

патентных работ, в том числе по заявкам на изобретения, права на которые переданы заказчику, планируется силами исполнителя. Или разработчики проекта планировали, что такие заказы перейдут в крупные фирмы патентных поверенных? Спешу их огорчить: вряд ли это произойдет, просто такие работы как выполнялись, так и будут выполняться, поскольку нужна предметная работа над изобретениями, а не почтовые услуги. Но не устраняется серьезный недостаток – не будет возможности представлять в Роспатенте зарубежного партнера, что сегодня успешно делается в НИИ и вузах.

Вывод третий. Патентный поверенный, обращаю внимание, единственный или нет, – работник юридического лица не сможет представлять своего работодателя как патентный поверенный (это следует из совокупного рассмотрения норм ст. 3 и 4), хотя и сможет это делать как «иной представитель». В результате патентные поверенные в таких делах не смогут пользоваться правами, предоставляемыми данным законом. Сегодня в России много предприятий, в штате которых есть патентные поверенные, нанятые специально для выполнения соответствующих функций именно для данного предприятия. И не просто нанятые, а специально подготовленные: за их обучение и аттестацию предприятия заплатили деньги. Как вы полагаете, что скажут такие предприятия разработчикам законопроекта?

У изобретателей есть такое понятие, как ИКР – «идеальный конечный результат». Как хорошо, что этого не знают разработчики законопроекта, иначе бы они просто записали: «Патентными поверенными признаются физические лица – работники... (и далее список конкретных компаний)».

Общий вывод. Закон не должен ограничивать патентного поверенного в выборе организационно-правовой формы осуществления деятельности и уж никак не должен влиять на число патентных поверенных у работодателя.

Проблема вторая

Кто и как осуществляет контроль за деятельностью патентных поверенных, и что нас ожидает? Самое интересное здесь заключено в п. 2 ст. 6 «Контроль за деятельностью патентного поверенного» и в ст. 9, а именно в тех ее частях, которые относятся к «осуществлению контроля и надзора за деятельностью патентных поверенных» со стороны (кого бы вы думали?) апелляционной комиссии Роспатента!

П. 2 ст. 6 стоит того, чтобы его процитировать:

«2. К патентному поверенному могут быть приняты следующие меры:

1) предупреждение;

2) приостановление деятельности патентного поверенного с направлением на сдачу квалификационного экзамена. При этом деятельность патентного поверенного приостанавливается до принятия квалификационной комиссией решения об аттестации по результатам квалификационного экзамена и о возобновлении его деятельности;

3) исключение патентного поверенного из Реестра сроком на один год с возможностью последующего восстановления по результатам аттестации;

4) исключение патентного поверенного из Реестра на срок свыше одного года, определяемый решением апелляционной комиссии или суда, с возможностью последующего восстановления по результатам аттестации».

Обратите внимание, опять «переаттестация», только на этот раз замененная «сдачей квалификационного экзамена», но зато какое разнообразие: и приостановление деятельности, и исключение с вариациями. А в конце – экзамен с понятным результатом для неугодных.

Но дело даже не в этом. Поищем в законопроекте, **кто и на каком основании** принимает такие меры к патентному поверенному. И здесь составители проекта делают блестящий ход: исключают из ст. 6 какое-либо упоминание об этом, кроме очевидных формальных тре-

бований и рассмотренных выше условий «признания» патентным поверенным, и переносят ответ на этот вопрос в ст. 9 с невинным заголовком «Порядок контроля за аттестацией кандидатов в патентные поверенные и регистрацией аттестованных в качестве патентных поверенных, выполнением патентными поверенными требований, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Обратите внимание, «*порядок контроля за аттестацией... и регистрацией...*», но никак не за «*деятельностью*». Однако уже в п. 2 ст. 9 читаем: «*Апелляционная комиссия осуществляет контроль и надзор за проведением аттестации кандидатов в патентные поверенные, регистрацией аттестованных в качестве патентных поверенных и деятельностью патентных поверенных*».

Дальше – больше. Теперь предлагается, что апелляционная комиссия будет помимо прочего осуществлять «... *свою деятельность путем рассмотрения... заявлений должностных лиц федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности и находящихся в его ведении государственных учреждений (организаций)*». Ничего не напоминает? Тогда напомним: Вадим Усков и скандал, который закатил Роспатент.

Вы спросите, а как с мотивами, «проступками» и прочим, на основании которых работник ведомства обратится в апелляционную комиссию, а та, например, исключит патентного поверенного из Реестра? А никак! Теперь по любому поводу (чуть не сказал самодурству), который покажется кому-либо из работников ведомства достаточным для изгнания патентного поверенного, будет задействована апелляционная комиссия.

Если у кого-либо есть претензии к работе патентного поверенного, то этот кто-то никак не может быть Роспатентом – только клиент, и у него есть соответствующие права. Претензии Роспатента к патентному поверенному не могут быть в сфере его деятельности. Для

выяснения отношений есть суд. Если же патентный поверенный работает непрофессионально, у ведомства есть закон, регламенты и прочие нормативные акты, на основании которых любой работник ведомства может указать патентному поверенному, что тот не прав, с соответствующими негативными последствиями для его клиента. Понятно, что такой порядок отношений с патентными поверенными требует и высокого профессионализма работников Роспатента. Перевод же отношений в плоскость административного давления с одной стороны при бесправии другой вынуждает предполагать, что ведомство в этом или не заинтересовано, или не способно нормально работать.

Общий вывод. Приостановление деятельности патентного поверенного или исключение его из Реестра возможно **только на основе судебного решения**. Деятельность апелляционной комиссии Роспатента должна ограничиваться **исключительно вопросами аттестации и регистрации патентных поверенных**, но никак не контролем за их деятельностью, который предполагает полный административный произвол и, как следствие, коррупцию и взяточничество. Комиссия вправе применить меры к зарегистрированному патентному поверенному, но **только в случае незаконного приобретения этого статуса, неосуществления патентным поверенным деятельности в течение установленного времени** (проект предлагает 5 лет) **или по решению суда**.

Уши

Ребята, которые готовили законопроект, вероятно, полагали, что они самые умные, и если разбросать по статьям с невинными заголовками нужные им нормы, то никто этого и не заметит. И уж совершенно очевидно, что законопроект подготовлен в интересах ведомства и крупных компаний патентных поверенных.

